31 июля 1977 года.

Женщина в одной из палат больницы Святого Мунго рыдала от боли. Она изо всех сил пыталась сохранить сознание. Находившийся рядом с ней мужчина пытался, как мог, успокоить женщину и подбадривал ее. Она задыхалась от усталости, ее тело было разрушено. Собрав последние силы, она сделала последний огромный вдох и вытолкнула ребенка из своего тела. Пронзительные крики свидетельствовали о том, что на свет появилась новая жизнь. Она улыбнулась сквозь усталость, и мужчина рядом с ней восторженно заулыбался.

Хотя она быстро теряла сознание, это не мешало ей видеть своего ребенка и желать обнять его. Как только лекари закончили роды, они исполнили ее желание. Они передали младенца в ее протянутые руки, как только он был очищен. Мужчина, стоявший рядом с ней, протянул ей свою помощь, пока она пыталась дотянуться до ребенка. Ее лицо пылало от счастья, она улыбалась так ярко. Она забыла о своей усталости, глядя на спящего ребенка.

"Поздравляю вас, мисс Эванс, со здоровым мальчиком. Позвольте добавить, что это еще и красивый ребенок", - с улыбкой сказал целитель. "Как вы собираетесь его назвать?"

Лили Эванс обменялась взглядом с мужчиной, а затем с улыбкой вернула свое внимание к целителю. "Гарри. Гарри Джеймс Поттер".

Целительница улыбнулась и кивнула головой. Вслед за этим она оставила пару наедине, чтобы провести время с новорожденным.

Некоторое время в комнате царила тишина. Вдруг Лили окликнула мужчину: "Джеймс...".

"Хм..." Джеймс Поттер не обращал внимания на женщину, слишком отвлекаясь на то, чтобы держать крошечную руку своего сына.

"Вы задали мне вопрос прошлой ночью, и мой ответ - да". Это привлекло внимание мужчины.

"Правда? Вы серьезно? Вы ведь не шутите? Если это один из розыгрышей Сириуса, клянусь, я ему отомщу. Но ты ведь не шутишь, правда? Если это действительно так, то у меня случится тяжелый сердечный приступ. К счастью, мы сейчас находимся в больнице Святого Мунго".

Лили посмеялась над его беспокойством и устало покачала головой. Постепенно на губах Джеймса появилась широкая ухмылка. Он никогда в жизни не чувствовал себя таким счастливым. Мало того, что он только что стал отцом, так еще и в тот же вечер любимая женщина согласилась выйти за него замуж. Он не мог не танцевать от счастья.

Звук чьего-то зевка привлёк внимание обоих взрослых. Джеймс стремительно бросился к Лили. Они с нетерпением наблюдали, как их сын постепенно открывает глаза и впервые видит своих родителей. От увиденного в тот же миг у них перехватило дыхание: на них смотрела пара

прекрасных изумрудных глаз.

"Лили, у него твои глаза!" - радостно воскликнул Джеймс. радостно воскликнул Джеймс. "Смотри, у него твои глаза!"

"Да, но его гораздо более манящие, чем мои... Он такой красивый, Джеймс..." Лили поцеловала малыша в лоб и с любовью обняла его.

"Мой сын будет дамским угодником, когда вырастет. Сириус будет гордиться им!"

"Джеймс! Я не позволю ни тебе, ни его крестному влиять на него подобным образом!" Хотя ее тело было истощено, она все еще была способна обрушить свой гнев на будущего мужа.

Мужчина попятился под ее взглядом. "Перестань, Лил. Это всего лишь мысли... Ничего плохого в этом нет...", - нервно хихикнул он.

Звук милого смеха заставил обоих взрослых удивленно посмотреть вниз. Они были поражены, обнаружив, что малыш хихикает над ними, подняв свои крошечные ручки вверх. Их шок рассеялся при звуках музыкального смеха малыша, и оба родителя улыбнулись выходке сына. Джеймс протянул палец сыну, и тот взял его в обе крошечные ладошки, знакомясь с грубой кожей отца.

"Знаешь что, Лили? Я думаю, что когда-нибудь он станет великим человеком. Я никогда не слышал о ребенке, который смеялся бы в день своего рождения. У меня такое чувство, что в будущем его ждут великие дела..." Джеймс пошевелил пальцем в руках малыша, вызвав очередное хихиканье хрупкой души.

"Да, он будет", - согласилась Лили. "Когда-нибудь он это сделает, Джеймс..."

Пары не заметили, что они не одни. В углу потолка застыло жуткое свечение, пятно мерцающего серого света, а под ним виднелись какие-то потусторонние фигуры. Их глаза, в которых совсем не было глазниц, устремились на новорожденного. Никто не успел опомниться, как их челюсти обхватила тревожная улыбка, кричащая об ужасах. Последний тоскливый взгляд на младенца - и они исчезли...

31 октября 1981 года.

Ветер свирепо завывал в почерневшем небе, когда гроза побеждала тучи. Дождь без устали лил на одинокого человека.

Он не доверил никому из своих последователей сопровождать его на этом ответственном задании. Он должен был сделать это в одиночку. Лорд Волдеморт, самопровозглашенный Темный лорд волшебства, властно шел к своей цели. Тайный хранитель Поттеров открыл ему,

где они спрятаны. Обычно он не обращал внимания на такое дитя, считая его не представляющим угрозы, но сейчас он был против такой мысли.

Это была не его воля, а, скорее, воля других.

По взмаху его палочки дверь взорвалась. Пронзительный визг разбил его мысли. Не глядя, он беззвучно бросил в сторону девушки темное проклятие, обезглавив ее. Оглядев тело, он скривил губы. Тело не принадлежало этой грязнокровке. Поттеров здесь не было. Кипя от ярости, он закричал, пуская огромный поток магии, чтобы уничтожить все вокруг.

Взмах палочки - и исчезнувшая защита пала. Как раз в тот момент, когда он собирался бежать, с верхнего этажа дома донеслись крики ребенка. Волдеморт двинулся к лестнице и бросился к ней. За последней дверью раздался голос, успокаивающе просивший ребенка замолчать. Он распахнул дверь, заставив маленького мальчика вздрогнуть от неожиданности. Красные глаза с интересом уставились на кроватку, но больше всего его заворожил маленький мальчик, которому было не больше четырех лет, смотревший на него свирепыми изумрудными глазами.

"Ты не боишься меня, мальчик?" мрачно прошептал Волдеморт.

"Нет, ты просто большой злюка!"

Глаза Волдеморта вспыхнули от удовольствия. "Ах, как же я забыл о том, как восхитительно быть ребенком, таким бесстрашным и невинным. Люди говорят, что в моем сердце нет ни капли милосердия, но все это ложь, чтобы навести страх на моих врагов. Я не убиваю детей и не пытаю их, но ваш брат - исключение. Поэтому я прошу тебя отойти в сторону, мальчик! Мне нужен не ты!"

"Нет! Не трогайте моего брата!" - закричал мальчик.

"Хорошо, если ты отчаянно хочешь защитить своего брата, тогда, полагаю, ты умрешь рядом с ним. Тем не менее, сначала мне нужно разобраться с ним, так что пока уходи!" Взмахнув палочкой, мальчик отлетел за кроватку, сильно ударившись о стену. Заглянув в кроватку, мужчина увидел плачущего ребенка, которому было не больше года. "Наконец-то я нашел тебя. Я не знаю, почему "они" настаивают на том, чтобы приказать мне убить тебя, но это должно быть сделано, так или иначе. Прощай, Дэниел Поттер. Будьте уверены, я сделаю это безболезненно". Вскинув палочку, он призвал свою магию. "Авада Кедавра!"

Гарри Поттер беспомощно наблюдал за разворачивающейся перед ним сценой. Перед отъездом родителей он пообещал матери, что будет защищать брата, несмотря ни на что. Пытаясь сохранить сознание, он собрал все силы с одной мыслью: он должен защитить своего брата. Он плотно закрыл глаза и сжал обе руки в крепкие кулаки. Сжав челюсти, он стиснул зубы, и внутри Гарри что-то покалывало. Золотистый свет начал окутывать тело его брата, яростно сверкая. Он остановил убийственное проклятие как раз перед тем, как оно достигло его брата.

Глаза мужчины расширились от шока: никогда прежде он не сталкивался с подобной магией. Он поверил, что ребёнок сам сотворил такое, и не обратил внимания на потную фигуру за кроваткой. Гарри обливался потом, пытаясь остановить убийственное проклятие. Ребёнок ещё больше расплакался от такого шума, и, когда судьба переплела обоих братьев, малыш неосознанно влил всю свою магию в золотой щит. В результате этого неожиданного поворота щит чудесным образом превратился в белый цвет, а затем отразил остатки проклятия обратно в Темного Лорда.

Из коттеджа донесся пронзительный крик, за которым последовали вопли Дэниела Поттера. Кусочек за кусочком змеелицый мужчина был разорван на части, а на его месте образовалась груда чёрного пепла. Ни одного живого тела не было рядом, чтобы увидеть, как окутанная пеленой фигура распадается в пустоту.

Джеймс и Лили Поттер были вызваны Дамблдором на экстренное собрание Ордена Феникса. Они пришли туда в надежде получить дополнительную информацию, касающуюся безопасности их детей, а также окончания войны. Но в самый разгар собрания к ним ворвался Сириус с паникой на лице и бессмысленным лепетом. Потребовалось несколько минут, чтобы успокоить его, и они поняли, что он кричит о том, что Петтигрю не присутствует на собрании и не подает никаких признаков борьбы или похищения.

Оба родителя с трудом сглотнули, молясь, чтобы Петтигрю не дезертировал и не присоединился к Волдеморту. Тем не менее, когда Дамблдор подтвердил, что кто-то нежелательный проник в их тайник, они поняли, что это правда. Аппарировав в свою резиденцию, все в ужасе уставились на огонь, полыхающий в доме. Дамблдор немедленно приказал всем произнести заклинание Агуаменти, чтобы потушить казавшееся неконтролируемым пламя.

Не обращая внимания на остальных, оба родителя бросились в дом. Дамблдор и еще несколько человек последовали за ними, на ходу накладывая Агуаменти. Чувство ужаса охватило их, когда они увидели девушку, которую Поттеры назначили присматривать за своими детьми, лежащую перед ними без головы. Лили, уже всхлипывая, бросилась наверх, чтобы найти своих мальчиков. Не теряя времени, остальные последовали за ней.

И тут они наткнулись на очень странное зрелище.

Перед ними на полу лежала пепельная форма чего-то, плачущий ребенок и каталептическая форма, которая все еще дышала. Во всех них зажглось облегчение. Родители бросились к Дэниелу, чтобы осмотреть его травмы, а остальные полетели к бессознательному мальчику. Затем они судорожно засуетились, пытаясь выяснить, дышит ли старший сын. Через несколько минут после того, как они покинули разрушающийся дом, к ним подошла мадам Помфри, чтобы проверить их состояние.

Она отметила, что у старшего сына повреждена только левая рука, что она и посчитала первопричиной его потери сознания. Она так и не поняла, что истинной причиной его потери сознания было истощение от чрезмерного использования магии. Как заявила мадам Помфри, Дэниел Поттер потерял большую часть своей магии, но смог сохранить сознание. Дамблдор

подошел к ребенку, которого держала Лили, и отвел прядь рыжих волос с его лица. На его лбу виднелся шрам в виде молнии, по которому все еще стекала кровь.

http://tl.rulate.ru/book/102308/3531211